

Память

В плену Магнитки

«ММ» совместно с известным краеведом Ириной Андреевой продолжает серию публикаций, посвящённых истории магнитогорских кладбищ

Повышенная смертность в годы войны для похоронного бюро города стала серьёзным испытанием. Если первых умерших ещё хоронили в отдельных могилах, то позже, когда не стало хватать времени и свободных рук, умерших десятками хоронили в братских могилах.

Потому можно с полной уверенностью говорить о том, что на кладбищах Магнитки, особенно на Левобережном, захоронено значительно больше людей, чем есть могил. И, мы, увы, уже никогда не сможем узнать их имена...

Война обострила и криминальную обстановку в городе. По сведениям В. Токарева – автора книги «Моя милиция», самыми распространенными и опасными преступлениями

в годы войны были бандитизм, разбойные нападения и грабежи. При разбое зачастую использовалось огнестрельное оружие, добываемое на скрапной площадке комбината, куда свозилась военная техника для переплавки.

Разбои и грабежи нередко заканчивались смертельными исходами. На воровском жаргоне, процветавшем в те годы, убийц называли мокрушниками, душителers – хомутниками, тех, кто воровал в церквях и на кладбищах, – марушниками, ворующих из квартир, где имелся покойник, – халтурщиками.

Все службы милиции были переведены на двухсменный режим работы – по 12–14 часов, без отпуска и выходных. Сотрудники милиции охраняли от хищений материальные ценности, военные объекты на предприятиях, осужденных преступников, военнопленных.

О пребывании военнопленных немецкой армии в Магнитогорске писали и пишут многие авторы. Но я, например, более всего доверяю непосредственному участнику событий тех лет, известному историку-краеведу Владимиру Баканову. Он четыре года проработал начальником отдела учёта лагерных отделений для военнопленных № 21 и 22. По его сведениям, пленные появились в городе в ноябре 1944 года. Умирать стали в первые же дни, поскольку их привозили истощенными, обмороженными, с ранениями. Когда Владимир Баканов, только приехав, спрашивал дорогу к лагерю, ему говорили: «А, так это бывшие конюшны». И на самом деле одно из лагерных отделений размещалось на территории конного парка. Второе находилось в одноэтажных шлакоблочных корпусах и землянках. Под третьё отдели здание исправительно-трудовой колонии. Эти три лагерных отделения и спецпитатель просуществовали до конца 1949 года.

Всего через Магнитогорск прошло около 10000 пленных солдат. Венгры, румыны, закарпатские украинцы, чехи, словаки, итальянцы и австрийцы. В основном простые солдаты из крестьянских семей. Немцы содержались особо. Многие были настоящими эсэсовцами. Отсюда их увозили на суды. Всех прочих солдат в начале 50-х под конвоем отправили на родину.

Помню, лет двадцать назад я разговаривала с одним из прорабов на строительстве 14-а квартала в годы войны. Он вспоминал, как эсэсовцы, работая на стройке под руководством одного башкира, который не то что по-немецки, по-русски-то с трудом говорил, просто бесились от того, что им приходится быть в подчинении у «дикого азиата»...

По воспоминаниям Владимира Баканова, жизнь пленных была устроена даже лучше, чем у рядовых магнитогорцев

Пленные находились на полном гособеспечении. Получали паёк наравне с нашими солдатами. Норма хлеба – 800 граммов в день. Было обеспечено полное медицинское обслуживание.

Справедливости ради, надо заметить, что такое положение установилось лишь в 1943 году, когда НКВД СССР стало воспринимать военнопленных как дополнительную рабочую силу. Именно с целью увеличения количества военнопленных, используемых на производстве и строительных площадках, руководство ведомства стало больше внимания уделять улучшению условий их содержания – в первую очередь питания и медицинского обслуживания. Для большей части из них это действительно облегчило жизнь – можно сказать, что период массовой смертности среди военнопленных в СССР был к лету 1943-го пройден.

Проводились бесконечные проверки и обследования соблюдения всех норм проживания. Вот, например, акт обследования, проведенного в апреле 1945 года: «Помещения отремонтированы, побелены стены и потолки, утеплены окна, двери, построены печи с дымоходами. Построен ледник, проложена водопроводная сеть». Акт проверки от 26 мая 1946 года: «В лагере действуют пищеблок, прачечная... Баня находится на расстоянии 300 метров. На койках – соломенные матрацы, подушки, одеяла. Есть сушилка для обуви. Жилплощадь на человека составляет 1,5 квадратного метра».

По свидетельству В. Баканова, военнопленные умирали от дистрофии, гриппа, желудочно-кишечных инфекций только поначалу. Впоследствии заболеваемость и смертность были сведены к минимуму.

В целом показатели смертности в магнитогорских лагерях не превышали общесоюзных. У нас – 1000 человек из 10000. В лагерях на территории СССР – 15 процентов от числа содержащихся. Для сравнения: в плену на территории Европы умерло 56 процентов наших граждан.

В 1949 году было сделано обследование мест захоронений военнопленных. Сохранились акты обследования одного из кладбищ: «На день проверки состояния кладбища обнаружено следующее:

1. Кладбище огорожено проволокой в три ряда с высотой столбов 1 м. Ограждение побелено известью, холмики на могилах насыпаны и подровнены, на всех имеются опознавательные знаки.

2. На кладбище имеются 53 общих и 21 индивидуальная могила. Документация на захороненных военнопленных в этих могилах находится в учётном отделе».

Ухаживали за кладбищем сами военнопленные.

После ликвидации лагерей захоронения, естественно, стали бесхозными и постепенно сровнялись с землей

Кто тогда думал о том, чтобы беречь эти могилы? Людям все ещё шли похоронки.

Много лет спустя в поле за железнодорожным вокзалом и за горой рядом с воинской частью на второй плотине появились скромные мемориалы в память об умерших венгерских военнопленных в лагерях Магнитогорска. История их появления связана с реализацией международных соглашений России с рядом иностранных государств, касающихся иностранных воинских захоронений в РФ. С конца 80-х годов прошлого века этим вопросом занимается доктор исторических наук, академик Военно-исторической академии Владимир Павлович Мотревич, в то время и на протяжении многих лет – член рабочей группы правительства Свердловской области по выявлению мест захоронений репрессированных советских граждан и военнопленных второй мировой войны.

Результатом его многолетней работы стало обнаружение на территории Уральского и Западно-сибирского регионов свыше двухсот неизвестных иностранных воинских кладбищ времен второй мировой войны. В числе этих воинских кладбищ были и два магнитогорских. В 1996 году Владимир Мотревич в Магнитогорске оформил землеотводы на ассоциацию «Военные мемориалы» Министерства обороны РФ и руководил их благоустройством.

Затем на протяжении многих лет эти кладбища, как и около 400 венгерских кладбищ в России, оказались заброшенными, поскольку не был решен вопрос о финансировании ухода за ними. Но вот уже несколько лет, как эта проблема решена, и последние четыре года за этими кладбищами ухаживают.

Ирина Андреева

Пленных ведут на работу

Охрана военнопленных на стройке

Кладбище в 90-е годы за вокзалом

Мемориал за вокзалом в настоящее время

Крест мемориала на 2-й плотине